

УДК 342.7

DOI: 10.34670/AR.2022.14.27.045

Вопросы правовой оценки типичных ситуаций нарушений прав и свобод подозреваемых и обвиняемых, содержащихся в изоляторах временного содержания органов внутренних дел

Захарчук Сергей Дмитриевич

Старший преподаватель,
Тюменский институт повышения квалификации
сотрудников МВД РФ,
625049, Российская Федерация, Тюмень, ул. Амурская, 75;
e-mail: sergey-zahar@mail.ru

Матвеева Елена Валерьевна

Преподаватель,
Тюменский институт повышения квалификации
сотрудников МВД РФ,
625049, Российская Федерация, Тюмень, ул. Амурская, 75;
e-mail: elena_pestova04@mail.ru

Аннотация

В научной статье рассматриваются вопросы касающиеся определения правового статуса человека и гражданина. Анализируются положения международных нормативных правовых актов, определяющих содержание правового статуса человека. Исследуются основания и нормативные правовые акты, ограничивающие правовой статус. Кроме того, определены органы и лица, осуществляющие контроль и надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, находящихся в местах изоляции от общества. Изучаются материалы правоприменительной практики, касающиеся жалоб лиц, содержащихся в изоляторах временного содержания органов внутренних дел. На основе анализа данных материалов определены типичные ситуации нарушения прав и свобод подозреваемых и обвиняемых содержащихся в изоляторах временного содержания. Особое внимание уделяется вопросам предупреждения нарушений законности ограничения прав и свобод человека и гражданина в деятельности сотрудников полиции, выполняющих обязанности по содержанию, охране и конвоированию подозреваемых (обвиняемых) в совершении преступлений. В статье также высказываются предложения, направленные на предупреждение нарушения прав и свобод лиц, содержащихся в изоляторах временного содержания.

Для цитирования в научных исследованиях

Захарчук С.Д., Матвеева Е.В. Вопросы правовой оценки типичных ситуаций нарушений прав и свобод подозреваемых и обвиняемых, содержащихся в изоляторах временного содержания органов внутренних дел // Вопросы российского и международного права. 2022. Том 12. № 10А. С. 691-705. DOI: 10.34670/AR.2022.14.27.045

Ключевые слова

Правовой статус, конституционные права и свободы, ограничение прав и свобод, средства обеспечения законности, органы внутренних дел, полиция, изоляторы временного содержания.

Введение

В соответствии с положениями ст. 2 Конституции Российской Федерации Par385 права и свободы человека признаются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина является обязанностью государства.

В свою очередь, Г.А. Жилин отмечает, что взаимосвязанные положения ст. ст. 1 и 7 Конституции характеризуют Российскую Федерацию как демократическое правовое социальное государство, основным признаком которого наряду с верховенством права как раз и является приоритет прав и свобод человека и гражданина, определяющих правовой статус личности, ее возможности и притязания в экономической, социальной, политической и культурных сферах. Соответственно, в иерархии ценностей, охраняемых и защищаемых государством, высшей ценностью и главной целью государственной политики должен быть человек, его права и свободы, что согласуется с другими положениями Конституции и находит отражение в ежегодных посланиях Президента РФ Федеральному Собранию РФ о положении в стране и об основных направлениях внутренней и внешней политики государства. В этих посланиях неизменно проводится мысль, что ни одну из актуальных задач и целей развития страны нельзя решить без обеспечения прав и свобод человека, поэтому основу политики государства должна составлять идеология, в центре которой человек» [Жилин, 2013, 55Par385].

Следовательно, в Российской Федерации в равной мере обеспечиваются права и свободы, как человека, так и гражданина, в независимости от того, каким правовым и социальным статусом они обладают (в том числе обеспечивается реализация прав и свобод подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений находящихся в местах принудительного содержания).

Актуальность выбранной темы определяется тем, что вопрос о правах и свободах человека и гражданина напрямую зависит от фактического положения личности в обществе и государстве. Положение (статус) личности в обществе и государстве определяется положениями нормативных правовых актов конкретного государства, а также тем участником каких правоотношение становится человек.

Основная часть

Так, учеными отмечается, что «в самом общем виде *правовой статус человека и гражданина* определяется как юридически закрепленное положение человека и гражданина в государстве и обществе. Принято выделять несколько *видов правового статуса*:

- общий, или конституционный, статус человека и гражданина;
- специальный, или родовой, статус определенной категории граждан;
- индивидуальный статус, характеризующий пол, возраст, семейное положение и т.д.;
- статус иностранных граждан, лиц без гражданства, лиц с двойным гражданством;
- отраслевые правовые статусы (уголовно-процессуальный, административно-процессуальный и др.);

– статус физического лица и т.д.» [Киричек, 2010, 6Par385].

Анализ представленной позиции позволяет сделать вывод о том, что первостепенное значение имеет общий или конституционный статус. Данный статус в своем содержании закрепляет естественные неотъемлемые права присущие каждому человеку вне зависимости от его связи с конкретным государством. По своему содержанию он является первостепенным, на нем базируются все остальные правовые статусы. Содержание общего или конституционного статуса основывается на содержании Конституции и международных правовых актах. В случаях если возникает необходимость ограничить общий или конституционный статус человека или гражданина, то данные ограничения должны содержаться в положениях Конституции, а также иных законодательных актах, основанных на Конституции.

В свою очередь лица, являющиеся подозреваемыми или обвиняемыми по уголовным делам, имеют внутриотраслевой статус. Их правовое положение определяется конкретными отраслями права.

Традиционно в юридической науке основу содержания правового положения человека и гражданина составляет совокупность прав, свобод, законных интересов и обязанностей.

Основным документом, закрепляющим права, обязанности, свобода и законные интересы личности в Российской Федерации является Конституция РФ.

Конституция РФ в ст. 18 закрепила положение о том, что права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. В свою очередь, в ч. 2 ст. 55 устанавливается, что в Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина.

Представленной нормой установлена недопустимость ограничения прав и свобод. Однако, в случае если возникает объективная необходимость в ограничении прав и свобод она должна основываться на соблюдении общепризнанных и естественных правил поведения.

Так, ст. 17 Конституции РФ предусматривается, что осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц. Из представленного положения следует, что лицо реализуя предоставленные права в рамках общего правового статуса не должно нарушать правовой статус иных участников общественных отношений. Кроме того, данной нормой устанавливается необходимость правомерного использования своих прав и свобод каждым человеком и гражданином, без нарушения положений нормативных правовых актов, в том числе и Конституции РФ.

В свою очередь ч. 3 ст. 55 Конституции РФ устанавливается, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

При этом в науке отмечается, что «поскольку максимальные возможности для обеспечения прав и свобод человека и гражданина на основе оптимального согласования всего разнообразия интересов людей, включенных в определенные социальные группы и общество в целом, создает правопорядок, основанный на верховенстве права, установление и поддержание режима правозаконности и основанного на нем правопорядка должно быть важнейшим направлением государственной политики. Однако право – мера не только свободы, но и несвободы, поскольку оно устанавливает границы между дозволенным и недозволенным поведением, возлагая на участников общественных отношений определенные обязанности. Соответственно, правопорядок в правовом государстве наряду с приоритетом прав и свобод предполагает строгую общественную дисциплину, соблюдение юридических обязанностей, неотвратимость юридической ответственности для правонарушителей. Пренебрежение этой стороной

правопорядка любым из участников общественных отношений, вне зависимости от того, наделен он властными полномочиями или нет, неизбежно приводит к нарушению прав и свобод человека, поскольку такое нарушение в конкретной жизненной ситуации всегда является результатом неисполнения кем-то своих юридических обязанностей» [Жилин, 2013, 57Par385].

Следует отметить, что содержание в изоляторе временного содержания (далее – ИВС) существенно ограничивает конституционные права и свободы подозреваемого и обвиняемого.

Отметим, что Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» определено, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации согласно части 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы.

При этом в соответствии с содержанием Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» Российская Федерация обязуется добросовестно выполнять принятые на себя международные обязательства.

Международным договорам принадлежит первостепенная роль в сфере защиты прав человека и основных свобод. Следует также отметить, что положения международных договоров не должны ограничивать права и свободы человека и гражданина, а также противоречить основам конституционного строя Российской Федерации. На основе представленных положений осуществляется совершенствование судебной деятельности в Российской Федерации.

Следовательно, исходя из содержания ч. 1 ст. 17 Конституции Российской Федерации в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права.

Отметим, что до того момента (16 сентября 2022 года) пока Россия не перестала являться Высокой Договаривающейся Стороной Конвенции о защите прав человека и основных свобод Резолюция ЕСПЧ от 22.03.2022) Российская Федерация при разрешении ходатайства об освобождении из-под стражи или жалоб на продление срока содержания под стражей принимала во внимание положения статьи 3 Конвенции, согласно которой никто не должен подвергаться пыткам и бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию, а также учитывала необходимость соблюдения прав лиц, содержащихся под стражей, предусмотренных статьями 5, 6 и 13.

В науке отмечается, что «большинство положений международных стандартов обращения с осужденными имеют рекомендательное значение, они реализуются при наличии необходимых экономических и социальных возможностей. Обязательными для государств являются принципы, устанавливающие запрет на дискриминацию, пытки, жестокое обращение, а также то, что уровень и условия жизни в исправительных учреждениях не должны отставать от уровня цивилизованности страны» [Теохаров, 2018, 117Par385].

В свою очередь, Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Нью-Йорк, 10 декабря 1984 г.) ст. 1 дает определение понятию «пытка»¹.

---

¹ Пытка – означает любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а

Отметим, что в российском законодательстве понятие «пытка» закреплено в примечании к ст. 286 УК РФ. Par385²

Минимальными стандартными правилами в отношении обращения с заключенными установлено, что в соответствии с правилами 13,14, 15, 16, 17 лицам, содержащимся в местах изоляции от общества должны предоставляться помещения и создаваться условия содержания в соответствии с санитарно-гигиеническими требованиями (включая освещение, наличие свежего воздуха, создание условий для удовлетворения естественных потребностей и т.д.).

В соответствии с Правилom 22 каждое лицо должно быть обеспечено достаточно питательной, хорошего качества, хорошо приготовленной и поданной пищей для поддержания здоровья и сил, а также иметь доступ к питьевой воде, когда возникает такая потребность.

Правилами 24, 25, 26, 27 закреплено право лица на предоставление им услуг медико-санитарного обслуживания.

В соответствии с положениями Конституции РФ органы государственной власти для защиты общественных интересов имеют полномочия, основанные на законе, по ограничению правового статуса отдельных лиц.

Поскольку ограничить права и свободы человека и гражданина можно только на основании федерального закона и в строго определенных целях предлагаем рассмотреть данные особенности к лицам, совершившим преступления.

Следует отметить, что Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» (далее – ФЗ № 103) регулирует порядок и определяет условия содержания под стражей, гарантии прав и законных интересов лиц, задержанных по подозрению в совершении преступления, а также лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, в отношении которых избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.

Данным федеральным законом значительно ограничивается общий (конституционный) статус человека и гражданина.

Нормами ФЗ № 103 определено понятие «подозреваемого и обвиняемого» (ст. 2), а также определен их правовой статус (ст. 6).

В свою очередь учеными отмечается, что «в статье 7 ФЗ № 103 перечислены три основных места содержания под стражей, а также три места, используемых в исключительных случаях. В статьях 8-11 законодатель сделал попытку, пусть и весьма витиевато, разграничить, в каких учреждениях лица могут содержаться под стражей при задержании, а в каких - при заключении.

также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия. В это определение не включаются боль или страдания, которые возникают лишь в результате законных санкций, неотделимы от этих санкций или вызываются ими случайно.

² Под пыткой в понимается любое действие (бездействие), которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль либо физические или нравственные страдания, чтобы получить от него или третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера. Не является пыткой причинение физических или нравственных страданий, которые возникают в результате правомерных действий должностного лица или другого лица либо неизбежно сопряжены с такими действиями.

Так, следственные изоляторы уголовно-исполнительной системы (далее - СИЗО), находящиеся в подчинении Федеральной службы исполнения наказаний, являются основными местами, предназначенными для содержания под стражей при заключении. В свою очередь, изоляторы временного содержания, часть из которых находится в подчинении Министерства внутренних дел (далее – ИВС) предназначены для содержания задержанных лиц. Вместе с тем в них могут временно (до 10 суток в месяц) содержаться и заключенные под стражу, например, в случае, когда это необходимо для выполнения следственных действий (ст. 13 ФЗ № 103)» [Караваев, 2019, 12Par385].

Следует отметить, что в ИВС органов внутренних дел могут временно содержаться подозреваемые и обвиняемые, в отношении которых в качестве меры пресечения избрано заключение под стражу.

В свою очередь в ИВС органов внутренних дел приказом МВД России от 22 декабря 2005 г. № 950 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел» (далее – Правила) устанавливаются соответствующие режим содержания подозреваемых и обвиняемых. Целью установления соответствующего режима является обеспечение правового статуса лиц, содержащихся в ИВС в части соблюдения их прав, исполнение ими своих обязанностей.

При этом сотрудники ИВС обеспечивающие реализацию режима, установленного Правилами, должны соблюдать правовой статус подозреваемых и обвиняемых. Отметим, что соблюдение сотрудниками ИВС правового статуса подозреваемых и обвиняемых обеспечивается также нормами, изложенными в Главе 10 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции».

При этом Ю.Г. Овчинников указывает, что «в нашем государстве существуют различные средства, направленные на охрану прав граждан, в том числе затронутых уголовно-процессуальными правоотношениями – судебный контроль, прокурорский и ведомственный надзор» [Овчинников, 2016, 53Par385].

Кроме того, в литературе отмечается: «Правовое регулирование контроля и надзора за местами содержания под стражей осуществляется системой нормативных правовых актов, состоящей из федеральных законов и подзаконных нормативных правовых актов. В соответствии со ст. ст. 7, 51 ФЗ № 103 контроль и надзор за исполнением законов в местах содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых осуществляют Генеральный прокурор Российской Федерации и подчиненные ему прокуроры.

В целях организации надзора органы прокуратуры издают правовые акты, которыми осуществляется закрепление определенных прокуратур и их должностных лиц за соответствующими местами содержания под стражей.

Предметом надзора в соответствии со ст. 32 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» является:

- во-первых, законность нахождения лиц в местах содержания задержанных, предварительного заключения;
- во-вторых, соблюдение установленных законодательством Российской Федерации прав и обязанностей задержанных, заключенных под стражу, осужденных и лиц, подвергнутых мерам принудительного характера, порядка и условий их содержания» [Козлов, 2012, 11-12Par385].

Считаем, что сущность и содержание надзора направлено на то, чтобы должностные лица мест содержания под стражей выполняли свои обязанности основываясь на содержании и

требованиях нормативных правовых актов, регламентирующих, в том числе, правовой статус подозреваемых и обвиняемых. При этом права и обязанности лиц, содержащихся под стражей, должны реально соблюдаться.

В свою очередь В.В. Козлов отмечает, что «При осуществлении прокурорского надзора в указанной сфере осуществляется проверка соблюдения прав подозреваемых и обвиняемых на свидания с защитником, родственниками и иными лицами; на обращение с предложениями, заявлениями и жалобами; на ведение переписки; на соответствующее материально-бытовое и медико-санитарное обеспечение; на пользование ежедневной прогулкой продолжительностью не менее одного часа и других прав, установленных действующим законодательством.

Контроль за соблюдением законодательства в местах заключения под стражу характеризуется возможностью влияния на управленческие решения контролируемого субъекта. Данный контроль представляет собой одну из юридических гарантий обеспечения прав подозреваемых и обвиняемых» [там же, 14Par385].

В соответствии с положениями приказа Генпрокуратуры Российской Федерации от 8 августа 2011 г. № 237 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением законодательства при содержании подозреваемых и обвиняемых в изоляторах временного содержания органов внутренних дел, пограничных органов ФСБ России, на гауптвахтах, в конвойных помещениях судов (военных судов)» прокурорам необходимо добиваться неукоснительного соблюдения законности содержания всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению, в какой бы то ни было форме.

Однако, несмотря на меры, принимаемые в рамках ведомственного контроля, общественного контроля, а также прокурорского надзора в правоприменительной практике возникают ситуации нарушения прав и свобод подозреваемых и обвиняемых.

Следует отметить, что из анализа материалов судебной практики и опроса сотрудников ИВС проходящих службу в территориальных органах подразделений системы МВД России определены следующие «типичные ситуации» нарушения прав и свобод подозреваемых и обвиняемых, содержащихся в ИВС:

- не проводится санитарная обработка в санпропускнике ИВС, а при его отсутствии – в санпропускнике (бане) общего пользования населенного пункта;
- в ряде случаев санитарные узлы установлены без соблюдения необходимых требований приватности;
- требованию руководства территориальных органов МВД России следственные действия проводятся в нарушение установленного распорядка дня (во время завтрака, обеда и ужина);
- не обеспечивается предоставление подозреваемым и обвиняемым ежедневных прогулок продолжительностью не менее одного часа;
- не соблюдается норма санитарной площади в камере на одного человека в размере четырех квадратных метров;
- не обеспечиваются установленные требования по освещению помещений и оборудованию приточной и/или вытяжной вентиляцией;
- не соблюдается право на восьмичасовой сон в ночное время в связи с ярким освещением в ночное время;
- не соблюдаются права на выдачу постельных принадлежностей (выдаются на весь срок содержания в ИВС без его замены или выдаются одноразовые постельные

- принадлежности);
- камеры ИВС не обеспечиваются бачком для питьевой воды, а также краном с водопроводной водой;
  - установлены светильниками дневного и ночного освещения закрытого типа не соответствующие требованиям ГОСТ, отсутствие естественного освещения, в связи с тем, что ИВС полуподвального или подвального типа;
  - непредоставление подозреваемым и обвиняемым при производстве выездных следственных действий трехразового горячего питания по нормам, установленным Правительством Российской Федерации.

Предлагаем указанные ситуации рассмотреть на материалах судебной практики.

Так, апелляционным определением Нижегородского областного суда от 26 октября 2018 г. по делу № 33-12156/2018 установлено, что Ф. обратился в суд с иском о компенсации морального вреда в размере 500 000 рублей в связи с ненадлежащими условиями содержания в специальном помещении для задержанных и ИВС ОМВД России по г. Выкса в обозначенный в иске период времени, а также с иском о компенсации морального вреда в размере 200 000 рублей в связи с ненадлежащими условиями содержания в ИВС ОМВД России по г. Выкса.

Исковые требования Ф. мотивированы тем, что после его задержания сотрудниками полиции и доставления в дежурную часть ОМВД России по г. Выкса, он был помещен в камеру для задержанных. За время пребывания в данной камере не был обеспечен питанием и постельными принадлежностями. Кроме того, отсутствовали соответствующие санитарно-гигиенические условия (освещение, туалет, мыло, туалетная бумага). После его помещения в камеру ИВС Ф. не был обеспечен соответствующими санитарно-гигиеническими условиями (не предоставлены постельные принадлежности, туалет имеет открытый вид, не изолирован от общего помещения камеры, унитаз не имеет крышки, отсутствие индивидуальной вентиляции), а также не предоставлялось питание.

В связи с этим, по мнению Ф., сотрудниками полиции были нарушены условия содержания его в ИВС, а также его гражданские права закрепленные Конституцией РФ.

Решением Выксунского городского суда исковые требования удовлетворены частично, а именно с Российской Федерации в пользу Ф. взыскана компенсация морального вреда в размере 500 рублей.

Следует отметить, что в представленной ситуации сотрудниками полиции нарушены положения ряда нормативных правовых актов Российской Федерации.

Так, в силу ч. 2 ст. 21 Конституции РФ, а также ст. 4 ФЗ № 103 никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию.

В соответствии со ст. 22 ФЗ № 103 подозреваемые и обвиняемые обеспечиваются бесплатным питанием, достаточным для поддержания здоровья и сил по нормам, определяемым Правительством Российской Федерации.

Согласно пункту 2 Постановления Правительства РФ от 15 октября 2003 года № 627 «Об утверждении Положения об условиях содержания лиц, задержанных за административное правонарушение, нормах питания и порядке медицинского обслуживания таких лиц» задержанные лица, находящиеся в специальных помещениях, располагаются на скамьях (диванах). При этом задержанные на срок более 3 часов лица обеспечиваются в ночное время местом для сна (пункт 11 вышеуказанного Положения). Кроме того, лица задержанные на срок более 3 часов обеспечиваются питанием (пункт 4 Положения) по норме, утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации от 11 апреля 2005 г. № 205 (далее

Постановление № 205). В случае если предоставление горячей пищи невозможно, задержанные на срок более 3 часов лица обеспечиваются питанием по рационам, установленным Постановлением № 205.

В соответствии с п. 42 Правил лица, содержащиеся в ИВС, обеспечиваются ежедневно бесплатным трехразовым горячим питанием по установленным нормам.

Согласно п. 152 Правил подозреваемые или обвиняемые перед отправкой для участия в следственных действиях за пределами ИВС или в судебных заседаниях должны получить горячее питание по установленным нормам. В случае невозможности обеспечения горячим питанием указанные лица обеспечиваются сухим пайком.

Кроме того, подозреваемые и обвиняемые обеспечиваются для индивидуального пользования: спальным местом; постельными принадлежностями (матрацем, подушкой, одеялом; постельным бельем (двумя простынями, наволочкой)) (п. 43 Правил).

В мотивировочной части судебного решения нашла отражение информация о том, что ряд прав принадлежащих Ф. были нарушены со стороны должностных лиц ИВС. Так, он не был обеспечен горячим питанием (ужином) и (завтраком).

Также согласно п. 45 Правил камеры ИВС оборудуются, в частности столом и скамейками по лимиту мест в камере, санитарным узлом с соблюдением необходимых требований приватности, приточной и/или вытяжной вентиляцией.

При этом Инструкцией по проектированию объектов органов внутренних дел МВД России (Свод правил – СП 12-95), введенной в действие протоколом МВД России, предусмотрено наличие в камерах ИВС унитаза и умывальника. Согласно п. 17.16 унитаза в камерах, карцерах, изоляторах необходимо размещать в отдельных кабинках с дверьми, открывающимися наружу, кабинка должна иметь перегородки высотой один метр от пола санитарного узла.

Согласно информации изложенной в справке, предоставленной ответчиком, а также в результатах прокурорской проверки отмечено, что все камеры ИВС оборудованы санитарным узлом с соблюдением необходимых требований приватности (санитарные узлы огорожены элементами приватности высотой 105 см. тем самым отграничен от основной части камеры стенами, видео обзор помещения санузла с камер наблюдения отсутствует).

Особый интерес представляет апелляционное определение Смоленского областного суда от 6 сентября 2016 г. по делу № 33-3193/2016.

Установлено, что Ф. обратился в суд с иском о взыскании денежной компенсации морального вреда, указав в обоснование своих требований, что он содержался в ИВС при ОВД г. Рославля Смоленской области в ненадлежащих условиях с нарушением санитарно-гигиенических норм и требований нормативных правовых актов (переполненные камеры, отсутствие естественного освещения, водопровода, туалета, душа, прогулочного двора, антисанитарные условия в камерах, а также отсутствие должного материально-бытового обеспечения). В связи с ненадлежащими условиями содержания Ф. были причинены значительные нравственные и физические страдания.

Отметим, что в представленном примере судебной практики были нарушены права Ф. предусмотренные ст. 23 ФЗ № 103, а также п. 42, 43, 47 Правил в части несоблюдения санитарно-гигиенических требований.

Поскольку правовой статус Ф. был нарушен и ему причинены физические и нравственные страдания, то он имеет право на компенсацию морального вреда.

Кроме того, суд не учел доводы ответчика о том, что в материалах дела отсутствуют доказательства, подтверждающие причинение Ф. физических и нравственных страданий. Сам

факт содержания Ф. в ИВС в условиях, несоответствующих установленным нормам, влечет нарушение правового статуса лица, гарантированного ему нормативными правовыми актами.

Аргументация должностных лиц ИВС о том, что они не могли обеспечить правовой статус Ф. в связи с конструктивными особенностями здания ИВС, не освобождает государство от обязанности компенсации причиненного истцу морального вреда в сумме 1110000 руб.

Определением восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 9 июня 2020 г. № 88-8676/2020 рассмотрено гражданское дело № (2-1593/2019) по иску К. о компенсации морального вреда.

К. указал, что в период проведения предварительного следствия он в общей сложности 22 суток находился в ИВС.

В период его содержания в ИВС были нарушены его права в части несоблюдения санитарно-гигиенических требований (ст.ст. 16, 23 ФЗ № 103, пункты 14, 43, 47 Правил), а также ему не предоставлялась медицинская помощь, что привело к ухудшению состояния здоровья.

Решением Беловского городского суда Кемеровской области от 17 сентября 2019 г. иски К. удовлетворены частично, в его пользу взыскана компенсация морального вреда в размере 1000 рублей.

Судом установлено, что К. в нарушение пункта 14 Правил в течение первых суток не проходил санитарную обработку (лица, имеющие признаки педикулеза, - незамедлительно в санпропускнике ИВС, а при его отсутствии - в санпропускнике (бане) общего пользования населенного пункта). Кроме того, установлен факт отсутствия в ИВС медицинского работника.

Судом также выявлены нарушения пунктов 9, 11, 12 Инструкции о порядке медико-санитарного обеспечения лиц, содержащихся в изоляторах временного содержания органов внутренних дел, утвержденной Приказом МВД России и Минздрава России от 31 декабря 1999 г. № 1115/475.

Кроме того, все лица, доставленные в ИВС, подлежат обязательной санитарной обработке в санпропускнике с камерной дезинфекцией вещей. Результаты проведенной санитарной обработки заносятся в журнал регистрации дезинфекции (дезинсекции). В дальнейшем помывка лиц содержащихся в ИВС осуществляется в соответствии с графиком, но не реже одного раза в семь дней. Лица, имеющие кожные заболевания моются отдельно от остальных и в последнюю очередь. Лица, контактирующие с больными, подвергаются осмотру медицинским работником и направляются на дополнительную санитарную обработку. Их одежда и постельные принадлежности подвергаются обработке. Результаты обработки фиксируются в журнале регистрации дезинфекции (дезинсекции).

Определение Судебной коллегии Восьмого кассационного суда общей юрисдикции кассационная жалоба оставлена без удовлетворения.

Апелляционным определением Алтайского краевого суда от 7 мая 2014 г. по делу № 33-3698/2014 установлено, что Б. обратилась в суд с иском о взыскании компенсации морального вреда.

- Б. утверждал, что во время содержания его в ИВС нарушались нормы закона, касающиеся:
- содержания в разных помещениях лиц, впервые привлекаемых к уголовной ответственности, а также неоднократно судимых;
  - отсутствия в зимний период естественного освещения в камерах ИВС; нарушения санитарно-гигиенических требований (температурного режима в камерах ИВС; отсутствие санитарных узлов и душевой комнаты);
  - невыдачи или выдачи спальных принадлежностей ненадлежащего качества;

- непредоставления ежедневные прогулки на свежем воздухе;
- отсутствия оказания медицинской помощи;
- отсутствия санпропускника;
- несоблюдения санитарных норм площади в камерах ИВС.
- предоставления информации.

Анализ представленных нарушений позволяет сделать вывод о том, что должностными лицами ИВС были нарушены требования ст. 17, 23 ФЗ № 103, а также пунктов 44, 45, п. 130-134 Правил. Указанные нарушения правового статуса Б. унижали его человеческое достоинство, вызывали у него боязнь за состояние здоровья, а также тревогу и чувство страха.

Заключение

Таким образом, несмотря на проводимые реформы уголовного и уголовно-процессуального законодательства с целью их гуманизации, очевидно, что обеспечение эффективной борьбы с преступностью и успешного расследования уголовных дел в уголовном судопроизводстве невозможно без мер уголовно-процессуального принуждения в целом и мер пресечения, в частности.

Согласно статистическим данным, опубликованным на официальном сайте ФСИН России число лиц, содержащихся в следственных изоляторах, в последние пять лет неуклонно снижается. Следовательно, снижается и число лиц, содержащихся в изоляторах временного содержания.

Такая общая благоприятная ситуации способствует улучшению условий содержания подозреваемых и обвиняемых ИВС, создает основу для приведения условий содержания данной категории лиц в соответствии с международными стандартами содержания заключенных под стражей. Уменьшение количества подозреваемых и обвиняемых в изоляторах временного содержания позволит улучшить работу по организации режима, обеспечивающего соблюдение прав подозреваемых и обвиняемых, материально-бытового и медико-санитарное обеспечения подозреваемых и обвиняемых. В итоге это должно привести к неукоснительному соблюдению прав человека в местах лишения свободы, уменьшению.

Однако на основании изложенного можно сформулировать вывод о том, что в деятельности изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых встречаются случаи нарушения прав и свобод подозреваемых и обвиняемых.

Для предупреждения подобных случаев необходимо проводить следующие мероприятия:

Наладить взаимодействие (в случае необходимости заключение соответствующих соглашений) с органами прокуратуры, Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации, уполномоченным по правам человека в субъекте Российской Федерации в рамках в соблюдении условий содержания, например об обеспечении минимальными нормами питания, о надлежащем материально-бытовом обеспечении подозреваемых и обвиняемых, содержащихся в ИВС. В том числе проведение совместных проверок помещений ИВС.

Начальникам ИВС в целях исключения нарушения прав и свобод подозреваемых и обвиняемых выражающихся в нарушении условий содержания готовить соответствующие заявки в тыловые подразделения соответствующего территориального органа, а при необходимости в тыловые подразделения центрального аппарата МВД России для проведения мероприятий по устранению указанных недостатков.

Начальникам ИВС в случаях возникновения необходимости отправки подозреваемых или

обвиняемых для участия в следственных действиях за пределами территории ИВС или в судебных заседаниях обеспечивать указанных лиц горячим питанием по установленным нормам, а в случае невозможности предоставления горячего питания предоставлять сухие пайки. Кроме того, подозреваемые должны быть одеты по сезону, иметь опрятный внешний вид.

Начальникам ИВС в целях доведения до лиц, содержащихся в ИВС информации о их правовом статусе (правах и обязанностях), а также режиме содержания под стражей, дисциплинарных требованиях, порядке подачи предложений, заявлений и жалоб обеспечить подготовку и размещение соответствующих «Памяток» (содержащих выдержки из нормативных правовых актов разъясняющих права и обязанности подозреваемых и обвиняемых).

Начальникам ИВС требовать от подчиненного личного состава неукоснительного соблюдения прав и свобод подозреваемых и обвиняемых.

Библиография

1. Апелляционное определение Алтайского краевого суда от 7 мая 2014 г. по делу № 33-3698/2014.
2. Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 26 октября 2018 г. по делу № 33-12156/2018.
3. Апелляционное определение Смоленского областного суда от 06.09.2016 по делу № 33-3193/2016.
4. Жилин Г.А. Правовой статус личности в конституционном измерении // Закон. 2013. № 12. С. 53-63.
5. Караваев И.В. Отличия в содержании под стражей при задержании и при заключении // Адвокатская практика. 2019. № 4. С. 11-16.
6. Киричек Е.В. Конституционные основы правового положения человека и гражданина в Российской Федерации. Тюмень: Тюменский юридический институт МВД России, 2010. 38 с.
7. Козлов В.В. Прокурорский надзор за местами содержания под стражей (о некоторых аспектах правового регулирования контроля и надзора за местами содержания под стражей) // Право в Вооруженных Силах. 2012. № 7. С. 11-14.
8. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г.). Россия перестает являться Высокой Договаривающейся Стороной данной Конвенции 16 сентября 2022 года.
9. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Нью-Йорк, 10 декабря 1984 г.).
10. Минимальные стандартные правила в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) (пересмотренный текст) (приняты Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 17 декабря 2015 г.).
11. Овчинников Ю.Г. Влияние деятельности омбудсмена в Российской Федерации на отдельные институты досудебного производства в уголовном процессе // Российская юстиция. 2016. № 8. С. 52-55.
12. Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 9 июня 2020 г. № 88-8676/2020.
13. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации».
14. Постановление Правительства Российской Федерации от 11 апреля 2005 г. № 205 «О минимальных нормах питания и материально-бытового обеспечения осужденных к лишению свободы, а также о нормах питания и материально-бытового обеспечения подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, находящихся в следственных изоляторах Федеральной службы исполнения наказаний, в изоляторах временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел Российской Федерации и пограничных органов федеральной службы безопасности, лиц, подвергнутых административному аресту, задержанных лиц в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации на мирное время».
15. Постановление Правительства Российской Федерации от 15 октября 2003 г. № 627 «Об утверждении Положения об условиях содержания лиц, задержанных за административное правонарушение, нормах питания и порядке медицинского обслуживания таких лиц».
16. Приказ Генпрокуратуры Российской Федерации от 8 августа 2011 г. № 237 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением законодательства при содержании подозреваемых и обвиняемых в изоляторах временного содержания органов внутренних дел, пограничных органов ФСБ России, на гауптвахтах, в конвойных помещениях судов (военных судов)».
17. Приказ МВД России № 1115, Минздрава России № 475 от 31 декабря 1999 г. «Об утверждении Инструкции о порядке медико-санитарного обеспечения лиц, содержащихся в изоляторах временного содержания органов внутренних дел».

18. Приказ МВД России от 22 ноября 2005 г. № 950 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел».
19. Теохаров А.К. Содержание ВИЧ-инфицированных осужденных в исправительных учреждениях // Уголовное право. 2018. № 1. С. 116-124.
20. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ.
21. Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации».
22. Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений».
23. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции».

Issues of legal assessment of typical situations of violations of the rights and freedoms of suspects and accused held in temporary detention facilities of internal affairs bodies

Sergei D. Zakharchuk

Senior Lecturer,
Tyumen Institute for Advanced Studies
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
625049, 75, Amurskaya str., Tyumen, Russian Federation;
e-mail: sergey-zahar@mail.ru

Elena V. Matveeva

Lecturer,
Tyumen Institute for Advanced Studies
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
625049, 75, Amurskaya str., Tyumen, Russian Federation;
e-mail: elena_pestova04@mail.ru

Abstract

The research in law presented in this scientific article discusses issues related to the determination of the legal status of a person and a citizen. The provisions of international normative legal acts defining the content of a person's legal status are analyzed. The bases and normative legal acts limiting the legal status are investigated in this paper. In addition, bodies and persons exercising control and supervision over the observance of human and civil rights and freedoms in places of isolation from society have been identified. Materials of law enforcement practice concerning complaints of persons held in temporary detention facilities of internal affairs bodies are being studied by the researchers. Based on the analysis of these materials, typical situations of violation of the rights and freedoms of suspects and accused held in temporary detention facilities have been identified. Particular attention is paid by the authors to the prevention of violations of the legality of restrictions on human and civil rights and freedoms in the activities of police officers who perform duties for the maintenance, protection and escort of suspects (accused) of committing crimes. The article also makes proposals aimed at preventing violations of the rights and freedoms of persons held in temporary detention facilities.

For citation

Zakharchuk S.D., Matveeva E.V. (2022) *Voprosy pravovoi otsenki tipichnykh situatsii narusheniya prav i svobod podozrevaemykh i obvinyaemykh, soderzhashchikhsya v izolyatorakh vremennogo soderzhaniya organov vnutrennikh del* [Issues of legal assessment of typical situations of violations of the rights and freedoms of suspects and accused held in temporary detention facilities of internal affairs bodies]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 12 (10A), pp. 691-705. DOI: 10.34670/AR.2022.14.27.045

Keywords

Legal status, constitutional rights and freedoms, restriction of rights and freedoms, means of ensuring legality, internal affairs bodies, police, temporary detention facilities.

References

1. Apellyatsionnoe opredelenie Altaiskogo kraevogo suda ot 7 maya 2014 g. po delu № 33-3698/2014 [Appeal ruling of the Altai Regional Court dated May 7, 2014 in case No. 33-3698/2014].
2. Apellyatsionnoe opredelenie Nizhegorodskogo oblastnogo suda ot 26 oktyabrya 2018 g. po delu № 33-12156/2018 [Appeal ruling of the Nizhny Novgorod Regional Court dated October 26, 2018 in case No. 33-12156/2018].
3. Apellyatsionnoe opredelenie Smolenskogo oblastnogo suda ot 06.09.2016 po delu № 33-3193/2016 [Appeal ruling of the Smolensk Regional Court of 09/06/2016 in case No. 33-3193/2016].
4. Federal'nyi zakon ot 15 iyulya 1995 g. № 101-FZ «O mezhdunarodnykh dogovorakh Rossiiskoi Federatsii» [Federal Law of July 15, 1995 No. 101-FZ “On International Treaties of the Russian Federation”].
5. Federal'nyi zakon ot 15 iyulya 1995 g. № 103-FZ «O soderzhanii pod strazhei podozrevaemykh i obvinyaemykh v sovershenii prestuplenii» [Federal Law No. 103-FZ of 15 July 1995 “On Detention of Persons Suspected and Accused of Committing Crimes”].
6. Federal'nyi zakon ot 7 fevralya 2011 g. № 3-FZ «O politsii» [Federal Law of February 7, 2011 No. 3-FZ “On the Police”].
7. Karavaev I.V. (2019) *Otlichiya v soderzhanii pod strazhei pri zaderzhanii i pri zaklyuchenii* [Differences in detention during arrest and imprisonment]. *Advokatskaya praktika* [Advocate practice], 4, pp. 11-16.
8. Kirichek E.V. (2010) *Konstitutsionnye osnovy pravovogo polozheniya cheloveka i grazhdanina v Rossiiskoi Federatsii* [Constitutional foundations of the legal status of a person and a citizen in the Russian Federation]. Tyumen: Tyumen Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
9. *Konventsia o zashchite prav cheloveka i osnovnykh svobod (Zaklyuchena v g. Rime 4 noyabrya 1950 g.)*. Rossiya perestayet yavlyat'sya Vysokoi Dogovarivayushcheysya Storonoj dannoi Konventsii 16 sentyabrya 2022 goda [Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms (Concluded in Rome on November 4, 1950). Russia ceases to be a High Contracting Party to this Convention on 16 September 2022].
10. *Konventsia protiv pytok i drugikh zhestokikh, beschelovechnykh ili unizhayushchikh dostoinstvo vidov obrashcheniya i nakazaniya (N'yu-York, 10 dekabrya 1984 g.)* [Convention against Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment (New York, December 10, 1984)].
11. Kozlov V.V. (2012) *Prokurorskii nadzor za mestami soderzhaniya pod strazhei (o nekotorykh aspektakh pravovogo regulirovaniya kontrolya i nadzora za mestami soderzhaniya pod strazhei)* [Prosecutorial supervision of places of detention (on some aspects of legal regulation of control and supervision of places of detention)]. *Pravo v Vooruzhennykh Silakh* [Law in the Armed Forces], 7, pp. 11-14.
12. *Minimal'nye standartnye pravila v otnoshenii obrashcheniya s zaklyuchennymi (Pravila Nel'sona Mandely) (peresmotrennyi tekst) (prinyaty Rezolyutsiei General'noi Assamblii OON 17 dekabrya 2015 g.)* [Standard Minimum Rules for the Treatment of Prisoners (Nelson Mandela Rules) (revised text) (adopted by UN General Assembly Resolution on 17 December 2015)].
13. *Opredelenie Vos'mogo kassatsionnogo suda obshchei yurisdiktsii ot 9 iyunya 2020 g. № 88-8676/2020* [Ruling of the Eighth Court of Cassation of General Jurisdiction dated June 9, 2020 No. 88-8676/2020].
14. Ovchinnikov Yu.G. (2016) *Vliyanie deyatelnosti ombudsmena v Rossiiskoi Federatsii na otdel'nye instituty dosudebnogo proizvodstva v ugolovnom protsesse* [Influence of the activities of the Ombudsman in the Russian Federation on individual institutions of pre-trial proceedings in the criminal process]. *Rossiiskaya yustitsiya* [Russian Justice], 8, pp. 52-55.
15. *Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 10 oktyabrya 2003 g. № 5 «O primenenii sudami obshchei yurisdiktsii obshchepriznannykh printsipov i norm mezhdunarodnogo prava i mezhdunarodnykh dogovorov Rossiiskoi Federatsii»* [Decree of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated October 10, 2003]

- No. 5 “On the application by courts of general jurisdiction of generally recognized principles and norms of international law and international treaties of the Russian Federation”].
16. Postanovlenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 11 aprelya 2005 g. № 205 «O minimal'nykh normakh pitaniya i material'no-bytovogo obespecheniya osuzhdennykh k lisheniyu svobody, a takzhe o normakh pitaniya i material'no-bytovogo obespecheniya podozrevaemykh i obvinyaemykh v sovershenii prestuplenii, nakhodyashchikhsya v sledstvennykh izolyatorakh Federal'noi sluzhby ispolneniya nakazanii, v izolyatorakh vremennogo sodержaniya podozrevaemykh i obvinyaemykh organov vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii i pogranichnykh organov federal'noi sluzhby bezopasnosti, lits, podvergnutykh administrativnomu arestu, zaderzhannykh lits v territorial'nykh organakh Ministerstva vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii na mirnoe vremya» [Decree of the Government of the Russian Federation of April 11, 2005 No. 205 “On the minimum standards of nutrition and material and living conditions for those sentenced to deprivation of liberty, as well as on the norms of nutrition and material and living conditions of those suspected and accused of committing crimes who are in pre-trial detention centers of the Federal Service for the Execution of Sentences, in temporary detention facilities for suspected and accused bodies of internal affairs of the Russian Federation and border authorities of the federal security service, persons subjected to administrative arrest, detainees in the territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation for peacetime”].
  17. Postanovlenie Pravitel'stva Rossiiskoi federatsii ot 15 oktyabrya 2003 g. № 627 «Ob utverzhdenii Polozheniya ob usloviyakh sodержaniya lits, zaderzhannykh za administrativnoe pravonarushenie, normakh pitaniya i poryadke meditsinskogo obsluzhivaniya takikh lits» [Decree of the Government of the Russian Federation of October 15, 2003 No. 627 “On approval of the Regulations on the conditions of detention of persons detained for an administrative offense, nutritional standards and the procedure for medical care for such persons”].
  18. Prikaz Genprokuratury Rossiiskoi Federatsii ot 8 avgusta 2011 g. № 237 «Ob organizatsii prokurorskogo nadzora za soblyudeniem zakonodatel'stva pri sodержanii podozrevaemykh i obvinyaemykh v izolyatorakh vremennogo sodержaniya organov vnutrennikh del, pogranichnykh organov FSB Rossii, na gauptvakhtakh, v konvoinykh pomeshcheniyakh sudov (voennykh sudov)» [Order of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation of August 8, 2011 No. 237 “On the organization of prosecutorial supervision over compliance with the law when suspects and accused are kept in temporary detention centers of internal affairs bodies, border authorities of the Federal Security Service of Russia, in guardhouses, in escort premises of courts (military courts)”].
  19. Prikaz MVD Rossii № 1115, Minzdrava Rossii № 475 ot 31 dekabrya 1999 g. «Ob utverzhdenii Instruksii o poryadke mediko-sanitarnogo obespecheniya lits, sodержashchikhsya v izolyatorakh vremennogo sodержaniya organov vnutrennikh del» [Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia No. 1115, Ministry of Health of Russia No. 475 dated December 31, 1999 “On approval of the Instruction on the procedure for the medical and sanitary provision of persons held in temporary detention centers of internal affairs bodies”].
  20. Prikaz MVD Rossii ot 22 noyabrya 2005 g. № 950 «Ob utverzhdenii Pravil vnutrennego rasporyadka izolyatorov vremennogo sodержaniya podozrevaemykh i obvinyaemykh organov vnutrennikh del» [Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated November 22, 2005 No. 950 “On Approval of the Internal Regulations for Temporary Detention Facility of Suspected and Accused Internal Affairs Bodies”].
  21. Teokharov A.K. (2018) Soderzhanie VICH-infitsirovannykh osuzhdennykh v ispravitel'nykh uchrezhdeniyakh [Maintenance of HIV-infected convicts in correctional facilities]. *Ugolovnoe pravo [Criminal Law]*, 1, pp. 116-124.
  22. Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 13 iyunya 1996 g. № 63-FZ [Criminal Code of the Russian Federation of June 13, 1996 No. 63-FZ].
  23. Zhilin G.A. (2013) Pravovoi status lichnosti v konstitutsionnom izmerenii [Legal status of the individual in the constitutional dimension]. *Zakon [Law]*, 12, pp. 53-63.